

Вадим Слуцкий

Хорошая погода для детей

Книга о современной школе



Вадим Слуцкий
Хорошая погода для детей.
Книга о современной школе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257737

ISBN 9785448524547

Аннотация

«Хорошая погода для детей» – документальная повесть известного российского педагога и писателя Вадима Слуцкого. Тема произведения – современная школа.

Хорошая погода для детей

Книга о современной школе

Вадим Слуцкий

© Вадим Слуцкий, 2017

ISBN 978-5-4485-2454-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Сегодня весь день идёт снег, мягкий, чистый и тёплый.

Вечером мы с Гошей пошли гулять. Как всегда, дошли до школы. Во дворе, в круге света, играли дети: носились, бросались снежками. Снег искрился и сверкал вокруг них. Голосов почти не было слышно. Как живая картина в тёмной раме: яркий свет, дети и снег.

В такие дни я всегда думаю: «Хорошая погода для детей».

Мы посидели на скамеечке под когда-то нашим окном: то есть я посидел, а Гоша стоял рядом и вопросительно смотрел на меня. Мимо пробежал мой ученик Лёня из 4-го класса. Выражение лица у него было какое-то ошалело-счастливое. Меня он не узнал. Прошёл уже месяц, как меня уволили: для 10-летнего ребёнка это большой срок.

* * *

Мой класс.

В нашей школе – 2 пятых класса. Классный руководитель 5-Б – фаворитка директора. Под неё и в расчёте на будущие успехи в этот класс собрали всех благополучных детей с хорошими отметками. Мой, 5-А, составили все остальные.

Разделение на элиту и плебс в современной России мало кого может удивить. Так ведь будет всю их жизнь: моим Вике, Роме, Аслану по окончании школы предстоит трудиться кому продавцом в магазине, кому шофёром, кому автослесарем. Понятно, отборным деткам из 5-Б светит иная карьера. Да и после смерти их останки будут покоиться на разных кладбищах.

Однако я доволен своим классом. Работать с такими детьми, хоть и труднее, но интереснее, и в этом больше смысла. Если ребёнок уже и так умный и развитый, школа ему, получается, мало что может дать. Наоборот, мой 5-А – благодатнейшая почва, вроде казахстанской целины, ждущая вспашки и посева.

Правда, прежде всего, оригинальный способ формирования класса привёл к целой какофонии разнообразных – но в равной мере антипедагогических – последствий. Любители «отдохнуть на уроках» – счастливо объединённые в одном классе, нашедшие друг у друга полное взаимопонимание и сочувствие, что так важно для каждого из нас! – вообще не очень торопились начинать учиться. Домашних зада-

ний они не делали, на уроках по большей части «балдели». Таких мальчиков набралась целая группа, но особо выделялись Максим, Володя и Артём. О них я ещё расскажу.

Разделение на «чистых» и «нечистых» повлияло и на учителей: детям внушали, что они плохие, – и они поверили в это. Это ведь удобно. Я плохой? – ну и чудесно! Зачем стараться, тянуться, расти? Зачем трудиться? Я же плохой. Можно жить легко и приятно-расслабленно, махнув рукой на учёбу.

В общем, разлагающее влияние оригинального решения директора школы сказывалось очень сильно.

Начать же как следует работать с классом я в первой половине сентября никак не мог. Просто не было времени и сил. До 17 сентября надо было сдать планы; даже в субботу не удавалось куда-то пойти с детьми, хотя стояла прекрасная погода.

15.09 в школе была «Большая игра». Больше 4-х часов, разбившись на разновозрастные команды, дети и учителя, высунув языки, бегали по лестницам из кабинета в кабинет, где получали разные задания. Провозглашённая цель – знакомство с великими русскими изобретателями. В случае нашей команды это был Сикорский. Почему на знакомство с Сикорским надо потратить не 10—15 минут на уроке, а 4 часа в субботу, никто не объяснил.

Из-за этой игры, вызвавшей у меня недоумение, произошло первое моё столкновение с директором.

Потом мне объяснили, что я дурак и ничего не понимаю. Оказывается, в тот самый день был «Марш миллионов»: наш директор боялся, что кто-то из учителей пойдёт туда. Поэтому нужно было всех занять и максимально измотать.

В поход мы пошли на следующей неделе, 22.09. И 29.09 пошли снова: так нам понравилось. Мы жарили сосиски на мангале, Даша залезла на несколько деревьев (она акробатка, здорово лазает по деревьям). Играли в зверей и охотников – в общем, нам было не до Сикорского. Хотя вообще я к Сикорскому отношусь неплохо.

Походы в Филёвский парк нам многое дали: именно там у нас появились первые общие положительные переживания, зародились первые ростки коллектива в нашем классе.

Наша первая стенгазета (она у нас больше из фотографий и рисунков состоит, а текста мало – это, в основном, подписи под фото) была посвящена, главным образом, походам. Она получилась живая, интересная и смешная: дети на переменах вертелись возле неё, рассматривали, смеялись.

Так мы понемножку начали жить и дышать.

28 сентября на педсовете по 5-м классам я сказал и о влиянии странного способа формирования нашего класса на наши проблемы, и о том, что непедагогично убеждать детей в том, что они плохие, и что столь же непедагогично считать один класс благодатной почвой, а другой – каменистой пустыней, где всё равно ничего не вырастет, и что т.н. «трудные» дети – вовсе не плохие, а только требуют больше сил

и внимания от нас, учителей.

Директор и классный руководитель 5Б были очень недовольны моим выступлением.

* * *

Наша школа.

О директоре нашей школы говорят, что раньше он служил в министерстве.

Внешне он сразу поразил меня своим сходством с неуверенным в себе, застенчивым подростком. Манера держаться, говорить, даже рост и сложение – как будто ему 14 лет. На самом деле – 40.

Когда я впервые зашёл в его кабинет, где царил чудовищный кавардак, меня заинтересовала привинченная к стене игрушечная баскетбольная корзина.

– Кто же здесь играет? – спросил я секретаршу Лену.

– Сам директор раньше играл, – без тени смущения ответствовала она.

– Раньше?

– Да. Недавно ещё играл. Он подарил мячик своему выпускнику и теперь уже не играет.

Да не подумает читатель, что я рассказываю о какой-то ерунде. Игрушечный баскетбол, мячик. Нет, это очень важно! Представьте себе директора школы, внешне похожего на подростка, играющего в своём кабинете в игрушечный баскетбол.

То, что он подарил мячик выпускнику, тоже сыграло в по-

следующих событиях определённую роль. Ему стало нечего делать, так как уроков он не ведёт, с детьми не работает, на уроки к учителям не ходит и вообще ничего в школе не делает.

Если бы он не отдал мячик и продолжал играть, то чувствовал бы себя лучше. А так он постоянно находился в ненормальном состоянии, но так и не понял, чего ему не хватает.

* * *

У нашей школы есть фонд, весьма богатый.

Именно директор этого фонда (она не педагог) пригласила меня из Петрозаводска. Она с большим энтузиазмом рассказывала о школе, что мне отчасти понравилось. Правда, понравилось не всё. Во-первых, она заявила, что в Москве нет ни одной хорошей школы, а вот они сделают первую хорошую школу. Во-вторых, сообщила, что опытные учителя, – это «тётки», с ними работать невозможно, и 85% таких заскорузлых тёток из школы, слава Богу, уже ушли. Остались 2—3, которые тоже скоро уйдут.

Я учитель опытный, хотя и не «тётка». Меня это насторожило, но уж очень хотелось что-то изменить в своей жизни. И я согласился. И, несмотря ни на что, не жалею об этом.

* * *

Итак, борьба с «тётками» (то есть – с опытными и квалифицированными учителями) увенчалась блестящим успехом. Я, правда, вскоре убедился, что дело вовсе не в кон-

сервативности и совковости «тёток». Наш директор очень неловко чувствует себя в общении с опытными педагогами, потому что сам он в педагогике, увы, ни в зуб ногой.

Согласитесь, его можно понять. Поставьте себя на его место. Вы руководитель, но в деле, которым руководите, ни бельмеса не смыслите. Что ж, заявление по собственному, что ли, подавать? А если нет этого «собственного», наоборот, очень нравится «руководить»? И вот тут у вас под боком ходят люди, которые умнее вас. Ведь неприятно, согласитесь?

Вот он и обеспечил себе психологический комфорт.

В моём классе ещё в прошлом учебном году работала опытная учительница Наталья Анатольевна. О ней все дети и родители высказываются исключительно положительно. Она всеобщая любимая учительница. Родители специально «под неё» приводили в школу детей. Всё это не помешало директору выдвинуть из школы и её.

Так что педколлектив нашей школы в настоящее время состоит, в основном, из молодёжи, недавно закончившей МГУ. Поскольку они в явном численном большинстве, пользуются полной поддержкой директора, никто от них не требует профессионального роста – хотя с детьми они работать пока не умеют – то и чувствуют они себя в школе хорошо.

В этой школе очень своеобразная учительская. Там всегда царит чудовищный бедлам, на столе набросаны бумажки, объедки, стоят чашки, валяются ручки, ножницы, степ-

леры – всё это в хаотическом беспорядке. В углу – раковина, заваленная грязной посудой. В другом углу – портрет Ленина, на нём прикреплённая скотчем надпись на английском «Ленин смотрит на тебя!»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.